

Эффективный радиус поражения достигает тысячи метров.

Гражданский порт переполнен пассажирами, и ради безопасности местных жителей и путешественников катер Хэ Линнаня уже вышел в глубоководную зону, где нет людей.

— Мян-гэ! — крикнул Кэлэ.

Цинь Мян помахал ему рукой и присел на корточки.

Сквозь шум прорвался звонок телефона. Дождавшись третьего гудка, Цинь Мян опустил руку и достал телефон.

— Тебе уже сообщили? Пульт управления DEP у меня, — услышал он на том конце легкий смех.

Катер вошел в безлюдную зону, остановился и стал ждать помощи.

Большинство морских полицейских с катера перешли в надувные спасательные плоты, а группа саперов осталась, ожидая указаний от командного центра для разрешения ситуации.

Хэ Сяомань тоже осталась: ее сначала заставили перейти на плот, но она воспользовалась моментом, прыгнула в воду и вернулась, плывя обратно. Волны были сильные, и капитан не мог позволить ей оставаться в воде, поэтому вынужденно бросил ей спасательный круг.

Катер одиноко углубился в море Полуночного, окруженный серо-голубыми волнами, не следуя за главным кораблем и не имея рядом других судов. Судна, находившиеся в километре, также получили уведомление и обходили эту зону.

Хэ Линнань слушал шум волн, вдыхал морской запах и чувствовал краткую, словно украденную у времени, тишину.

Затем эту тишину разбил неумолимый обратный отсчет.

Члены группы саперов, каждый в наушниках, разговаривали с командным центром. Они долго говорили, но никто не приступал к разминированию бомбы на наручниках Хэ Линнаня. Наблюдая за их выражениями лиц, Хэ Линнань понимал, что шансы на успех минимальны.

Волны становились все сильнее, и Хэ Линнань, опираясь на колени, снова поднялся, глядя на каюту напротив.

На столе в каюте лежал армейский нож, который морские полицейские изъяли у Натавэна. Его тщательно проверили приборами, и на нем не было бомбы: это был обычный нож, похожий на

тот, что был у Чжу Лани.

— У вас в «Диких слонах» все носят с собой нож? — спросил Хэ Линнань.

Натавэн открыл глаза:

— Господин говорил, что нож надежнее, чем пистолет. Пистолет может заклинить или в нем закончатся патроны, но нож всегда острый.

Хэ Линнань кивнул:

— Хорошо, главное, чтобы был острый.

Он подпрыгнул пару раз, разминая ноги, и спокойно сказал:

— Дворецкий, ты спрашивал, больно ли ломать большой палец, чтобы освободиться от узла. Тебе больно?

Натавэн посмотрел на распухшую, почти толщиной с запястье, ладонь:

— Терпимо.

— Тогда ты не против повторить! — Хэ Линнань схватил правую руку Натавэна, резко согнул его большой палец в обратную сторону; раздался хруст, сопровождаемый криком Натавэна, и он быстро снял наручники с его правой руки!

Он уже заметил, что наручники на Натавэне не были плотно затянуты! К сожалению, сам он не мог их снять: наручники были надеты на запястье, ближе к руке, и сломать любой палец не помогло бы.

Натавэну были сломаны оба больших пальца, и он, держа правую руку левой, выглядел довольно забавно.

— Какой в этом смысл? Бомба все еще на тебе.

Хэ Линнань пожал плечами:

— Это еще не факт!

Он поднял руку, готовясь бежать, бросился в каюту, схватил нож со стола и побежал к ограждению палубы!

Поблизости было несколько необитаемых островов, и он мог оставить бомбу и руку на одном из

них, чтобы решить проблему. Не нужно было подвергать других риску: он мог справиться сам, зачем создавать проблемы другим?

К тому же он спешил встретиться с Цинь Мянем!

— Брат! — закричала Хэ Сяомань.

Он остановился и обернулся.

— Брат, — Хэ Сяомань посмотрела на нож в его руке, и ее голос стал спокойнее, — Тебе нужна помощь. Без руки ты не сможешь вернуться.

Хэ Линнань посмотрел на нее:

— Бомба может взорваться в любой момент.

— Тогда я буду с тобой, — сказала Хэ Сяомань, делая шаг к нему, — Брат...

— Сяомань, — Хэ Линнань вздохнул, — Ты меня расстраиваешь.

Он поднял левую руку с наручниками, чтобы почесать голову; металл звонко звякнул, и он вырвал прядь волос. Хэ Линнань продолжил бормотать:

— Очень расстраиваешь! Если я умру, тебе не нужно быть со мной! Я тебе бутылочку давал, пленки менял, уроки за тебя делал. Все, что я тебе должен, я вернул, больше ничего не осталось!

Хэ Сяомань молчала, смотря на него большими глазами, губы ее дрожали, но она не произнесла ни слова.

— Если посмеешь последовать за мной, я тебя убью!

Бросив угрозу, Хэ Линнань повернулся к капитану:

— Я хорошо плаваю, скоро вернусь, держитесь подальше и ждите меня!

Капитан хотел что-то сказать, но Хэ Линнань, не желая терять время, быстро перебил его:

— Это лучший способ. Я не умру, и вам не придется рисковать.

Слова были не совсем уместны, но смысл был понятен.

Хэ Линнань взглянул на Натавэна, которого держали морские полицейские, улыбнулся и повернулся, босиком встав на ограждение.

Прыжки с высоты или в воду для него всегда были шансом на удачу.

В Бяньюэчэне он прыгал в море для туристов и получал за это сотню юаней. Когда-то в Вайгу, прыгнув с второго этажа, он догнал Цинь Мянэ. Теперь это был просто прыжок в воду, ничего сложного.

Подбодрив себя, он закрыл глаза и с плеском нырнул в воду!

Порт Полуночного.

Система слежения морской полиции напоминала утолщенный ноутбук. Два технических специалиста в наушниках увеличивали масштаб карты, и точность определения местоположения достигла погрешности в сто метров.

Цинь Мянэ взглянул на экран системы и продолжил разговор с Чжу Лани:

— Стивен Ли сбежал?

— Благодаря тебе.

— Не расскажешь мне о вашей бомбе? — спросил Цинь Мянэ.

— Работа старика Вэна, я не смогу передать ее суть, — Чжу Лани засмеялся. — Давай лучше поговорим: достаточно ли остр мой нож?

— Тупой нож, не стоит внимания, — ответил Цинь Мянэ.

Чжу Лани снова засмеялся:

— Цинь Мянэ, когда ты придешь ко мне? Я так по тебе скучаю.

— Стивен Ли считает тебя собакой, и ты так любишь быть собакой?

Чжу Лани на другом конце провода замолчал; через несколько секунд его смех исчез:

— Не боишься, что я повешу трубку?

— Ты не повесишь трубку, — Цинь Мянэ посмотрел на красную точку, снова увеличившуюся на экране, — Ты сам позвонил мне с телефона.

Чжу Лани не стал бы использовать незашифрованный спутниковый телефон.

Чжу Лани хотел, чтобы он стал целью, чтобы дать Стивен Ли время на побег.

На карте красная точка мигала на маяке Полуночного. Технический специалист снял наушники и показал Цинь Мяню большой палец вверх.

В трубке раздался смех Чжу Лани:

— Приходи.

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191013>